

Глаза Сун Цы забежали, и он с трудом произнес:

— Я... я ничего не видела.

— Правда?

— Да.

— Но мне показалось, что Императрица смотрела на Дун Хаосюаня?

Неужели Чу Тяньхэ приревновал? — промелькнуло в голове у Сун Цы. — Этот Дун Хаосюань ведь тот, кто нравится Чу Тяньхэ. Неужели он испугался, что я его уведу?

Подумав об этом, Сун Цы затряс головой и поспешил оправдаться:

— Нет-нет, я не смотрел.

Чу Тяньхэ долго пристально смотрел на него, а затем глухо произнес:

— Готовься, сейчас будем наносить мазь.

— Слушаюсь.

Получив лекарство для Дун Хаосюаня, Сун Цы взял немного спиртовой настойки, чтобы обработать свои собственные раны.

— А-ах... — невольно вскрикнул он, и этот звук потревожил Чу Тяньхэ, лежащего на кровати.

— Что с тобой?

— Ничего, всё в порядке, — не оборачиваясь, ответил Сун Цы. — Просто наношу лекарство, немного щиплет.

Спустя какое-то время Чу Тяньхэ бросил:

— Неженка.

Сун Цы, занятый обработкой ран, не ожидал такого выпада. На душе стало горько: растерянность после перемещения в этот мир, страх перед Чу Тяньхэ, обида из-за издевательств Благородной супруги Ху — всё нахлынуло разом.

Сун Цы не сдержался и заплакал.

Однако он сохранял остатки рассудка: плотно сжав губы, он чувствовал, как ноет нос, а слезы капали на тыльную сторону ладони, но он даже не попытался их стереть.

Чу Тяньхэ, отдыхавший на кровати, услышал тихие всхлипы и нахмурился.

Прислушавшись еще немного и убедившись, что звук исходит от Сун Цы, он тихо поднялся с кровати и подошел к нему.

Поскольку Чу Тяньхэ был мастером боевых искусств, Сун Цы не услышал его шагов, и когда он осознал присутствие императора, тот уже подхватил его за подбородок.

Глаза Сун Цы покраснели, как у кролика, нос тоже распух, и выглядел он крайне жалко.

Слегка нахмурившись, Чу Тяньхэ с недоумением спросил:

— Почему ты плачешь?

Сун Цы дернулся, пытаясь высвободиться, но Чу Тяньхэ не отпускал, всем своим видом показывая, что не отступит, пока не получит ответ. Сун Цы пришлось придумать оправдание:

— Больно... мне больно.

Чу Тяньхэ перевел взгляд на колени Сун Цы. Его кожа была пугающе бледной, и синяки на ней выглядели устрашающе.

Помолчав, Чу Тяньхэ вдруг произнес:

— Я не знал, что тело Императрицы такое нежное. Но ты дерзил мне, и я был действительно разгневан.

— Я не дерзил, я просто...

Встретившись взглядом с темными, тяжелыми глазами Чу Тяньхэ, Сун Цы внезапно замолчал.

— Почему не продолжаешь?

— Если я скажу, ты согласишься?

Сун Цы не забыл: Чу Тяньхэ женился на нем лишь ради того, чтобы найти улики против премьер-министра и уничтожить их всех разом. Какой смысл сейчас что-то объяснять? Да и поверит ли Чу Тяньхэ?

— ... — После долгого молчания Чу Тяньхэ коротко бросил: — Закончи с мазью и отдыхай.

Посмотрите-ка, он всё равно не верит.

Самоиронично усмехнувшись, Сун Цы тихо ответил:

— Слушаюсь.

Нанеся мазь, Сун Цы забрался на кровать.

На следующее утро, еще до рассвета, Чу Тяньхэ уже поднялся. Вскоре евнух Хуа ввел целую свиту.

Чу Тяньхэ раскинул руки, позволяя слугам облачить себя в императорские одежды.

Евнух Хуа бросил взгляд на спящего Сун Цы, но, не дождавшись реакции от императора, решил по своей инициативе разбудить Императрицу.

Чу Тяньхэ остановил его жестом:

— Довольно, пусть отдыхает.

— Слушаюсь.

Пока Чу Тяньхэ не ушел на утреннюю аудиенцию, евнух Хуа никак не мог прийти в себя от изумления. С каких это пор Его Величество стал так заботлив к нежным созданиям?

Сун Цы проснулся от аромата еды. Стоило ему открыть глаза, как он увидел Юаньбао, стоявшего у кровати.

Слегка откинув полог, Сун Цы позволил Юаньбао помочь ему подняться:

— Государыня, вы проснулись. Завтрак готов, желаете поесть сейчас?

— Да.

Юаньбао взмахнул рукой, приказывая слугам приготовиться к умыванию.

— Подождите, сначала поем, а потом умоюсь, не к спеху, — сказал Сун Цы.

Слуги застыли в замешательстве.

Когда Сун Цы завтракал, Чу Тяньхэ как раз вернулся с аудиенции.

Мужчина в тяжелой императорской короне и черном халате с драконами выглядел еще более величественно, хотя широкие рукава и скрывали его мощную фигуру.

Сун Цы поспешил поклониться, но Чу Тяньхэ поддержал его:

— Не хочу видеть, как Императрица падает в обморок.

Лицо Сун Цы вспыхнуло — он понял, что император имеет в виду тот случай, когда он грохнулся в обморок прямо во время поклона. Больше он на колени не опускался. В конце концов, без этого ему жилось куда проще, да и не хотелось чувствовать себя ниже других.

Заметив на столе еду, Чу Тяньхэ спросил:

— Что такое? Императрица только завтракает?

— Да.

— Тогда составишь мне компанию.

— ...Слушаюсь.

Сун Цы велел подать приборы. Вспомнив, как вчера вечером он кормил Чу Тяньхэ с ложечки, он не осмеливался делать лишних движений.

Трапеза прошла тихо. По крайней мере, в этот раз Сун Цы не пытался никого кормить.

Поев, Чу Тяньхэ сидел за столом и ждал, пока закончит Сун Цы. Под его пристальным взглядом тот не решился много есть, быстро вытер рот и объявил, что закончил.

Юаньбао подал чай, и Сун Цы, поглядывая на Чу Тяньхэ, принялся осторожно попить его маленькими глотками.

В этот момент в комнату вошел евнух Хуа.

Он обратился к Чу Тяньхэ:

— Ваше Величество, генерал Бай Сун спрашивает, помните ли вы еще о своем пари с ним?

При звуке этого имени рука Сун Цы дрогнула, и чай пролился на стол.

Сун Цы никогда не забудет это имя. Если Дун Хаосюань был тем, кто предложил четвертовать Сун Цы, а Чу Тяньхэ отдал приказ, то Бай Сун был тем, кто его исполнил.

По правде говоря, такой пустяк не должен был требовать личного участия генерала. Но всё случилось из-за того, что Сун Цы погубил его единственную любовь — Не Эра.

Вспоминая день казни, Сун Цы видел перед глазами, как его руки и ноги привязали к пяти лошадям, стоявшим в разных направлениях. Стоило Бай Суну подать знак, как всё было кончено.

Хотя нынешний Сун Цы, попавший в этот мир, не проходил через это лично, подсознательный ужас перед Бай Суном остался.

Чу Тяньхэ с удивлением посмотрел на него:

— Что с тобой, Императрица? Почему такая реакция на имя генерала Бай Суна?

Поспешно вытирая пролитый чай, Сун Цы опустил глаза и постарался ответить как можно спокойнее:

— Я... я много слышала о великом генерале Бай Суне. Говорят, он искусен в боевых искусствах и гениален в военном деле, он — один из защитников нашего Великого Чу. Услышав сегодня его имя, я невольно разволновалась.

— Раз так, отправись вместе со мной на встречу с генералом.

— Ваше Величество?

Чу Тяньхэ уже поднялся. Не глядя на Сун Цы, он сказал:

— Генерал пригласил меня на скачки, пусть Императрица тоже посмотрит.

В душе Сун Цы взвыл: «Черт возьми, я не хочу! Совершенно не хочу!»

— Не помешаю ли я вам с генералом?

— Ничего страшного, просто постоишь на трибуне и посмотришь.

Не дав Сун Цы возможности возразить, евнух Хуа сделал шаг вперед:

— Государыня, прошу следовать за нами.

<http://bllate.org/book/22333/2339505>